

Нахмурившись, Ли Тан с недовольством посмотрела на собеседницу:

— Это дело между мной и Ацю, тебя оно не касается.

— Кто сказал, что меня это не касается? Я люблю её и могу дать ей... — Бу Даньмань, подняв голову, с решимостью выпалила свои истинные чувства.

Ли Тан усмехнулась:

— Ты любишь Ацю? У меня нет возражений. Она такая замечательная девушка, что поклонников у неё не счесть. Но её сердце принадлежит только мне.

Долгая пауза повисла в воздухе. Бу Даньмань почувствовала, как её глаза наполнились слезами, а привычный блеск в них угас, оставив лишь покрасневшие веки.

Она снова подняла взгляд и медленно, словно отчеканивая каждое слово, произнесла:

— Это потому, что она не знает, как я, такая выдающаяся, люблю её!

Да, человеку её положения, обладающему богатством и влиянием, невозможно не нравиться. Она слышала, что бабушка Ши Чжицю лечится в больнице. Она могла бы организовать её перевод в лучшую клинику Имперской столицы или даже за границу. То, что Ли Тан сделать не под силу.

— Ты выдающаяся? В чём именно? Ты расточаешь деньги своей семьи, но какая часть этого богатства заработана тобой? Если ты считаешь себя такой уж замечательной, подумай, на чём основана твоя уверенность. — Закончив собирать школьный рюкзак, Ли Тан направилась к выходу, не желая продолжать этот разговор с инфантильной девушкой.

Она действительно любила Ацю и хотела провести с ней всю жизнь, но не имела права запрещать другим испытывать к ней чувства. Если же Ацю не ответит взаимностью, ей останется лишь отступить в тень.

— А ты? Первая в рейтинге класса, но чем ты помогла бабушке Ацю? Если бы это была я, я бы сразу отправила её за границу на лечение.

Ли Тан вздохнула. Когда-то она тоже хотела отправить бабушку Ши на лечение за рубеж, но, как ни высоки были бы технологии и мастерство врачей, они не могли избавить человека от круговорота жизни и смерти.

Она посмотрела на золотистое лицо Бу Даньмань, не знавшее жизненных трудностей:

— Любить человека — это не значит использовать его для достижения своих целей. Это взаимопонимание сердец.

— Я люблю её просто потому, что она — Ацю. Это не имеет отношения к славе или внешности. Даже если время изменит всё, моё решение останется непоколебимым.

Подойдя к двери, Ли Тан увидела, как Чжао Аньвэнь уступила ей дорогу. Вдалеке показалась девушка в чёрных очках, несущая на спине тяжёлый рюкзак, словно собрала все учебники.

Чжао Аньвэнь, заметив её, бросилась навстречу, взяла рюкзак и с лёгкостью взвалила его на себя, широко улыбаясь:

— Сестрёнка, зачем ты пришла? Рюкзак такой тяжёлый, в следующий раз позови меня, я сама заберу. Дорога дальняя, да ещё и по лестнице подниматься. — В её голосе звучало недовольство.

Сы Янь, размяв плечи после ноши, улыбнулась Ли Тан:

— Всё в порядке, Аньвэнь.

Чжао Аньвэнь провела рукой по волосам Сы Янь:

— Называй меня сестрой, непослушная. Ты всегда зовёшь меня Аньвэнь, хотя должна называть сестрой.

Она с ностальгией вспомнила, как в детстве Сы Янь бегала за ней, ласково называя сестрой. Тогда она чувствовала себя настоящей героиней.

— Разве класс Сы Янь не внизу? Всего на этаж ниже. Чжао Аньвэнь, ты так её любишь. — Ли Тан с усмешкой посмотрела на Сы Янь.

Несмотря на юный возраст, Сы Янь была весьма хитрой. Когда Ли Тан организовывала дополнительные занятия, девочка спросила, сможет ли она сделать то же самое, когда перейдёт в старшие классы, чтобы сразу применять знания на практике. Однако её успехи в учёбе действительно впечатляли — она неизменно входила в тройку лучших.

Чжао Аньвэнь потёрла затылок:

— Конечно, это же моя сестрёнка.

— Фу, Аньвэнь, ты всё время только и делаешь, что играешь. — В глазах Сы Янь мелькнула тень разочарования, но тут же сменилась яркой улыбкой.

Ли Тан уловила что-то знакомое, но... не слишком ли это рискованно?

[Шутки про сестёр?]

Чжао Аньвэнь возмутилась:

— Не говори глупостей. Я сейчас каждый день усердно занимаюсь каллиграфией. И ты должна называть меня сестрой, поняла? Чем старше становишься, тем меньше слушаешься.

Сы Янь пренебрежительно фыркнула:

— Хм, ты мне не родная сестра.

Ли Тан немного успокоилась, пока Чжао Аньвэнь продолжала ворчать:

— Пусть не родная, но я старше.

Сказав это, она встала на цыпочки, чтобы сравнить рост с Сы Янь. Если бы она не поднялась, их рост был бы почти одинаковым, но теперь она оказалась на пару сантиметров выше. Однако Сы Янь, слегка сгорбившаяся, выпрямилась и вернула себе преимущество.

[Бронза против алмаза. К. О.]

Чжао Аньвэнь надула губы:

— Рост — не главное. Возраст говорит сам за себя. Я — старшая сестра, это факт.

«Пол — не проблема», — мысленно повторила Сы Янь.

Ли Тан закатила глаза:

— Чжао Аньвэнь, ты сегодня уже занималась каллиграфией? — Она решила подразнить её, чтобы сбить спесь.

Как и ожидалось, Чжао Аньвэнь сразу сникла, признавая свою вину.

— Ха, вот что значит всегда быть старшей сестрой. Эй, сегодня твои иероглифы вышли неплохо! — Сы Янь взяла тетрадь для каллиграфии и отметила, что сегодняшние записи выглядят лучше, чем обычно.

Чжао Аньвэнь тут же воспрянула духом:

— Конечно, я занималась целый день, даже на уроках не спала.

[Разве не спать на уроках — это достижение?] — Ли Тан мысленно усмехнулась, а Сы Янь тут же указала на неё пальцем:

— Вот ты даёшь! Спать, спать, как свинья.

Ну и пусть, если свинья, то пусть будет.

Чжао Аньвэнь высунула язык, и девушки продолжили болтать.

Ли Тан прикинула, что скоро закончится урок в классе Ши Чжицю, попрощалась с подругами и направилась к лестнице, где столкнулась с Бу Даньмань, которая торопливо выходила.

— Расстанься с Ши Чжицю, и я дам тебе денег.

Современные дети стали такими меркантильными? В глазах Ли Тан вспыхнул опасный блеск. Она спокойно спросила:

— Сколько?

Бу Даньмань обрадовалась и собралась назвать заготовленную сумму.

— Миллиард, десять миллиардов, сто миллиардов.

Бу Даньмань была ошарашена. Её карманные деньги в сумме едва достигали нескольких сотен тысяч. Такие цифры она слышала впервые.

— Извини, она бесценна. Чувства, которые можно купить за деньги, уже не чувства, а сделка.

— В холодном взгляде Ли Тан мелькнула тень сожаления.

Если бы Бу Даньмань пыталась завоевать Ши Чжицю честно, Ли Тан, возможно, увидела бы в ней соперницу. Но теперь она поняла, что такой противник ей не интересен.

Однако её слова стали ещё холоднее:

— Надеюсь, этот разговор останется между нами. Не оскверняй чувства других своими словами. Ши Чжицю не похожа на меня, она чиста, как белый лист. Лучше, чтобы такие слова не дошли до её ушей.

— Иначе ты пожалеешь.

В супермаркете.

Толпа была огромной, так как как раз шла акция по случаю трёхлетия «Больших скидок». Ли Тан одной рукой везла тележку, а другой держала Ши Чжицю, направляясь к рыбному отделу.

Они опоздали в столовую, которая уже закрылась, и пришлось идти перекусить в другое место. Потом Ши Чжицю подумала, что, возможно, стоит купить продукты и приготовить дома, так

как из-за подготовки к гаокао они давно не готовили. Однако она не знала, что всё это было частью плана Ли Тан, которая хотела её откормить.

Увидев живого палтуса, которого чистили и потрошили, Ши Чжицю склонила голову набок и моргнула:

— Разве мы не собирались есть горячий горшок вечером?

Она думала, что такая большая рыба им вдвоём точно не по силам.

Ли Тан же планировала нарезать рыбу на кусочки, замариновать, добавить в горячий горшок, а из костей сварить бульон, чтобы завтра отнести немного бабушке Ши.

Логично.

Она поделилась своими мыслями с Ши Чжицю.

— Девчонки, этой рыбы хватит на всю семью для горячего горшка. А из костей можно сварить бульон и добавить его в суп — получится очень вкусно. — Повар, разделывающий рыбу, решил, что они готовят для большой семьи, и тоже не видел в этом ничего странного.

Он упаковал рыбу и передал Ли Тан.

Ши Чжицю кивнула. Ладно, раз уж рыба уже нарезана, придётся есть её каждый день.

Большой пакет с кусочками рыбы и отдельно упакованные кости заняли половину тележки.

Ли Тан хотела купить ещё морепродуктов, но Ши Чжицю не позволила, сама выбрав краба весом около трёх лянов и полкило креветок.

<http://bllate.org/book/15496/1374011>